

08.07.95

17

С НОВЫМ ЧУВСТВОМ

Вера Матюх в Фонтанном доме

выставка графика

В Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме открылась выставка графики Веры Матюх (1910–2003) «Новое чувство мира». На выставке побывал МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Названа выставка абстрактно и как-то стерто: в конце концов, у каждого художника есть свое новое чувство мира. Но в приложении к графике Веры Матюх банальное название оказывается на удивление осмысленным. Для того чтобы в возрасте 90 лет жад-

но впитывать городской шум судорожных 1990-х годов, искать и тасовать графические формулы уличной суеты, надо действительно каждое утро просыпаться не просто с жаждой жизни, а с ощущением, что новый день несет новое чувство мира. Это чувство было свойственно целому ряду художников легендарной ленинградской школы графики, группировавшейся вокруг созданной Николаем Тырсой Экспериментальной графической мастерской, сохранивших в самые кондовые годы соцреализ-

ма верность «формализму», то есть пластическим ценностям.

«Работа продолжается» — так назвала Вера Матюх портрет своей ровесницы художника Татьяны Шишмаревой (1983). Название с подтекстом: чтобы понять пафос продолжающейся и продолжающей жизнь работы, надо знать, что за два года до этого Татьяна Шишмарева потеряла и мужа, и сына. Новое чувство мира — это еще и возвращение к одному и тому же мотиву, иногда через десятилетия, часто — в новой технике. В казанской эваку-

ации, например, Вера Матюх зарисовала танцы на снегу выздоравливающих после ранения солдат с девушками-лыжницами. В 1957 году сделала на основе рисунка литографию, в 1971 году — еще одну, убирая все лишнее (а лишним с течением времени оказались и снег и небо, и вообще все бытовые подробности), заполняя пространство листа даже уже не танцующими фигурами, а самим движением, введенным до грани абстракции, до очищенной красоты переплетающихся линий.

Творчество Веры Матюх, так и не остановившейся, в отличие от многих художников, раз и навсегда на чем-то найденном, движение не столько к абстракции, сколько к чистоте, почти что к иконе. Именно эта чистота придает ангельскую прозрачность и отрешенность от мира людям, занятым совершенно банальными делами: и грибникам в лесу, и девушке, читающей книгу, и художникам, готовящим экспозицию.

Вера Матюх не была ученицей ни Казимира Малевича, ни Павла

Филонова, а причастность к их школам для ленинградской интеллигенции была признаком голубой крови. Но она сформировалась в атмосфере авангарда, оставаясь абсолютно свободной от его догматизма. И когда лет десять назад автор этих строк пригласил к ней в гости французского режиссера и тот дотошно расспрашивал ее о монстрах авангарда, элегантная пожилая красавица, пренебрегая скучными материями, просто рассказала ему, что больше всего любила в те годы танцевать и играть в теннис.

Кассиссераней 2 - 2005 - 8 июля - с. 13

Матюх Вера